

Рядом стоял Высший бессмертный Тин Сяо, его выражение было мягким, и, глядя на несчастного Байли Вэня, он не мог не пожалеть его:

— Ладно, разве не Гу Яо может терпеть твои бесконечные сплетни целый день, а ты, Сяо Вэнь, не можешь? Где уж ему сравниться с тобой в усердии.

В это время Гу Яо и Му Яньшэнь уже вышли из двора, чтобы поприветствовать двух Высших бессмертных, совершив глубокий поклон как ученики:

— Ученики приветствуют Учителя и Высшего бессмертного Жуань Тина.

— Далеко было слышно, как старшего брата Байли ругали, — сказал Му Яньшэнь. — Неужели он снова разозлил Высшего бессмертного Жуань Тина? Но в последнее время он действительно старался изо всех сил, так что, пожалуйста, простите его.

Его голос был таким же мягким, как и его характер, даже шутки были полны теплоты.

Это была просто шутка между учителем и учеником. Жуань Тин знал, что Байли Вэнь полезен, и не стал бы всерьёз на него сердиться.

Увидев Гу Яо, Высший бессмертный Жуань Тин сразу же оживился, словно собирался увести его и Му Яньшэня в сторону, чтобы поделиться сплетнями. К счастью, Байли Вэнь ещё помнил о дружбе и вовремя остановил своего учителя:

— Учитель, разве вы не знаете, что завтра они участвуют в состязании по ковке артефактов? Если вы будете мешать им отдыхать, и завтра у них не будет сил, я не знаю, как вы собираетесь это компенсировать.

Хотя Высший бессмертный Жуань Тин был не слишком серьёзным, он понимал, что это важно, и не стал бы заставлять их говорить с ним всю ночь:

— Ладно, ладно.

Когда два Высших бессмертных сели за каменный стол во дворе, Тин Сяо начал наставлять своих учеников. Байли Вэнь стоял рядом, подавая чай и воду, а Высший бессмертный Жуань Тин выглядел скучающим.

Однако случилось так, что когда Ши Сюнь собирался закрыть уже наполовину прикрытое окно, его заметил Высший бессмертный Жуань Тин, который блуждал взглядом.

Жуань Тин взмахнул рукавом, и тонкая струйка духовной энергии оттолкнула окно, открывая две высокие фигуры внутри.

Слегка почувствовав их, он удивился: «Обычное столетнее красное кленовое дерево может обладать такой мощной душой и силой управления духом?» В конце концов, Жуань Тин был

Высшим бессмертным стадии Средней завершённости, а тело Ши Сюня всё же было помечено как красный клен. Обычным людям было трудно разглядеть его истинную природу, но если бы даже Высший бессмертный не смог этого сделать, это было бы странно.

Слегка подняв свою духовную энергию, в следующий момент Жуань Тин взлетел на крышу второго этажа, усевшись на подоконник и развлекаясь:

— Кого это здесь спрятали? Такой красавец.

Хотя его слова были легкомысленными, его глаза были направлены на двор.

Байли Вэнь не смог выяснить происхождение Ши Сюня, ранее относился к нему с враждебностью, и теперь, вспоминая свои горячие слова, он не хотел его видеть, чувствуя себя неловко и злясь.

Только Гу Яо, как только Жуань Тин взлетел на крышу, выпрямился, не говоря ни слова, но его взгляд не отрывался от Ши Сюня.

Жуань Тин тоже удивился, помня, как Гу Яо раньше казался неприступным, но теперь был человек, который заставил его выглядеть так.

Но даже это не могло остановить его весёлое настроение. Игнорируя выражения лиц окружающих, Жуань Тин начал разговаривать с Ши Сюнем:

— Это человек Гу Яо, так что я не буду шутить. У меня много сплетен, и раз Гу Яо не может слушать, я расскажу их тебе.

Говоря это, он начал перебирать кисти на столе и делиться скандалами из всех шести миров.

Гу Яо немного понервничал, но, увидев, что всё в порядке, снова сел, чтобы слушать наставления учителя, хотя его мысли всё ещё блуждали.

— Недавно я получил сообщение, что в этом году на праздновании Нового года в Царстве Богов все Высшие боги были изрядно потрепаны. Знаешь, почему?

Ши Сюнь, видя его легкомысленность, решил пошутить:

— Наверное, еда в этом году была невкусной.

Жуань Тин чуть не уронил кисть в руках:

— Как ты узнал? Именно так, маленькая девушка смогла устроить беспорядок в Царстве Богов.

Ши Сюнь любезно поправил его:

— Лунный Кролик — мужчина.

— Ты знаешь, что я говорю о Лунном Кролике? Конечно, человек Гу Яо намного интереснее его! Я никогда не слышал, что Лунный Кролик — мужчина. Есть ли у тебя ещё какие-нибудь истории?

Лин И, которого насильно заставили остаться, молча чистил каштаны для хозяина, но большая часть их оказалась в животе Жуань Тина, что его сильно разозлило.

— Ты знаешь гору Фуцзэ в Царстве Обратней? Говорят, что страж горы там очень силён, ростом в три чжана, весом в тысячу цзиней, с клыками и ужасным видом!

Съев каштан, Жуань Тин снова перевёл разговор на Царство Обратней.

Ши Сюнь, опёршись на голову, вспомнил, как сестры Цзянсюэ говорили, что страж горы Фуцзэ — это маленькое милое существо:

— Разве это не маленький небесный конь? Кажется, это милая собачка, не такая уж свирепая.

Они продолжали болтать, и Жуань Тин был полностью увлечён своими сплетнями. Даже когда Тин Сяо закончил наставлять своих учеников, он всё ещё не остановился, говоря о Небесном Дао и обо всём интересном, что только можно было вспомнить. В конце концов, его буквально утащил Байли Вэнь.

После такого долгого разговора Ши Сюнь понял, что сплетни Жуань Тина не стоит воспринимать всерьёз, и даже сообщения о горе Фанчжан вызывали у него сомнения.

Пока он размышлял, Гу Яо привёл его к Высшему бессмертному Тин Сяо. Тин Сяо был очень мягким, если ты не говорил, он не спрашивал, только посоветовал пораньше лечь спать и ушёл.

Когда они ушли, Тин Сяо задумался. Он хорошо знал своего третьего ученика, но привести друга не заставило бы его так нервничать. Теперь, видя его поведение, Тин Сяо заинтересовался личностью Ши Сюня, хотя его интерес касался только их отношений.

На следующий день, в три часа утра, Му Яньшэнь и Гу Яо отправились из своего двора на восточную площадь внешнего города.

В это время большая часть населения города Пиньян собралась на восточной площади, где обычно пустынное место теперь было заполнено шумной толпой. Внешний круг наблюдателей, состоящий из практикующих, плотно окружил площадь, а на самой площади находились парящие каменные платформы.

Многие участники уже заняли свои места, и Гу Яо с Му Яньшэнем также поднялись на свои платформы.

Организаторы из семьи Го кратко объяснили правила состязания, и как только прозвучал гонг в пять часов утра, началаськовка артефактов.

Как только состязание началось, Гу Яо достал из своего хранилища различные осколки нефрита, корни бодхи высшего качества, редкие камни и нити, разложив их на платформе.

Его правая рука провела по хранилищу, и он достал два флакона мази Фуюй, которые он получил на горе Фуяо. Нефритовые флаконы рассыпались под давлением духовной энергии, и мазь Фуюй тут же попала в тонкое зелёное пламя.

Другие участники тщательно готовились, но Гу Яо не обращал на это внимания. Используя силы дерева и огня, он разжёт пламя и начал добавлять осколки нефрита в огонь. Разноцветные осколки смешивались с белой мазью Фуюй, медленно плавясь в огне.

В то же время его конституция рассеянного духа пяти стихий притягивала самую чистую водную энергию вокруг, вливая её в мазь. Однако энергии пяти стихий противоречили друг другу и не могли сосуществовать, и их столкновения высвобождали энергию, которая ударяла по мази. Через два чайных времени эти удары начали ослабевать благодаря теплу других материалов.

Состязание уже прошло половину, и мазь Фуюй Гу Яо начала равномерно распределяться. Духовная энергия Фуюй рассеивалась вокруг мази, и пока было непонятно, какой тип артефакта он создаёт. Когда все недоумевали, следующий шаг Гу Яо всех поразил.

— Душа Син-син?! Неужели это действительно существует?

— Не ожидал, что у ученика Высшего бессмертного Тин Сяо будет легендарная душа Син-син. С этим предметом созданный артефакт обязательно будет обладать удивительными свойствами. Гу Яо, вероятно, заберёт первое место.

— Разве это справедливо, если он получит высокий результат только благодаря редким материалам?

— Давайте ждёмся окончания состязания. Хотя душа Син-син уникальна, воплести её силу в артефакт — нелёгкая задача.